

Зима, холода...

(одинокие дома)

Валя Шолорова

Валя Шопорова

Зима, холода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25096635

ISBN 9785448552472

Аннотация

Клава, Тоня и Настя – подруги с самого детства. Тоню отправляют в командировку в Новокузнецк. А с ней увязываются и подруги. Вылет задерживают из-за погодных условий, а там ещё и несколько часов на автобусе по тайге, а в этой самой тайге «сюрприз» и «подарочек» в лице именитых французских музыкантов, личный самолёт которых совершил аварийную посадку. Музыкантов подобрали, покосились на них недобро, поехали дальше. И всё бы ничего, и не было бы приключений и дёргающихся глаз, да автобус сломался...

Содержание

От автора	5
Пролог	7
Глава 1 «И уносят меня, и уносят меня вдаль три белых... оленя...»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Зима, холода

Валя Шопорова

© Валя Шопорова, 2017

ISBN 978-5-4485-5247-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Идея данной книги пришла ко мне и завладела моим сознанием в начале июня 2017 года, но на тот момент я писала «Порок сердца», потому у книги появился лишь пролог, да кусочек первой главы, а потом она отправилась в «ящик ожидания».

Теперь же (в июле 2017 года, сидя на даче) я взялась реализовывать эту задумку, продолжать работу. Не знаю, что из этого получится в итоге, но моя мама смеётся, читая эту книгу, а я удивляюсь тому, что герои оказываются не такими, как я планировала, а оказываются... лучше.

В общем, идея «иностранцы в России» не нова, потому произведение это не претендует на оригинальность. Я надеюсь лишь, что смогу заставить вас улыбнуться и от души посмеяться. А остальное...

Остальное не важно, потому что для Автора нет ничего важнее эмоций читателя, которые родились в процессе чтения его книги.

Удачи всем, приятного прочтения, любви и улыбки по жизни!

Валя Шопорова.

* Простите меня за мой французский. Я никогда и ничего не знала по этому языку и не знаю. Переводила через пе-

реводчик, потому прошу, если Вы знаете этот язык, не надо хвататься за сердце, голову и метлу, чтобы прибить меня. Поймите и простите =)

** За английский мой тоже простите меня. По задумке, наши девушки (да и французы тоже) не слишком сильны в этом языке, потому мне не так стыдно за него, как за французский, но, всё-таки, хочу сразу и самостоятельно признаться, что полностью осознаю, что не владею языком в полной мере.

Пролог

Клава Швиммер, Антонина Харламова и Настасья Тихая подруги с самого детства.

Тоне 25. Тоня специалист по связям с общественностью и магистр экономических наук. Высокая, статная (даже немного слишком) шатенка, которая авторитетом может задавить любого. Волосы – натуральный шатен, глаза серо-зелёные, телосложение крепкое, большая грудь. У Тони, как говорится, большой мозг, ещё большая тяга к прекрасному и просто невозможных размеров лень, которая заставляет девушку свободными вечерами лежать с философским видом на диване, а по ночам зачитываться книгами любимых писателей, чтобы с утра вновь пойти на любимую (без кавычек!) работу в образе зомби и отмереть только с первым клиентом.

Клаве 23. Клава психолог, специалист в области зоопсихологии, что немного мешает ей найти своё место на рынке труда в их маленьком подмосковном городке, потому девушка иногда закрывает глаза на свою специализацию и берётся консультировать людей. А что? Голод не тётка, желание жить кудряво само собой не рассосется. Девушка немного ниже своей старшей подруги, среднего женского роста в 168 сантиметров. Глаза карие (а точнее – линзы, родные глаза у девушки зелёные), волосы до середины шеи, выкрашены в цвет

вороньего крыла, чуть выющиеся, густые.

Настасье 22, она самая младшая из их компании. Настасья получила юридическое образование, но работает не по специальности – секретарём в филиале одной крупной московской компании. А что? Работа сидячая, в тепле, да и шеф ничего такой. Вот только смелости отсканировать свою попу, как показывают в фильмах, и отнести копию мужчине у девушки не хватало. Настасья блондинка (и природная, и крашенная, не спрашивайте). Рост 162 сантиметра, телосложение в меру стройное, грудь средняя и впечатляющая бразильская попа (родная!). Глаза у Настасьи голубые.

Девушки жили в одном дворе в детстве, пока родители Настасьи не переехали в другой дом. К радости подруг дом этот оказался в пятнадцати минутах ходьбы, потому жизнь их не сильно изменилась. Теперь же и Клава переехала в другое место, сняв себе маленькую однушку (зато почти свою!). Настасья тоже жила отдельно, но сейчас вновь проживала с семьёй, потому что в её квартире проводился ремонт. И только Тоня никак не могла съехать, и дело не в отсутствии денег, а в том, что девушка была слишком придирчива в выборе нового места жительства.

В общем, жили подруги, не тужили, мечтали каждая о своём, добивались своих целей. И так было ровно до того момента, пока Клава не загорелась мечтой о Сибири. Зима, холода, снежные просторы... Подруги недоверчиво поглядывали на девушку и спрашивали нафига ей в ледяную пусты-

ню, а Клава только пожимала плечами и отвечала: «Хочу, там классно. Должно быть...». Вот только реализовать мечту у девушки никак не получалось: то зима закончится, то клиент сложный и грозящийся в окно шагнуть, если она его оставит, то ещё что-нибудь.

Клава уже почти забыла о своём устремлении в северные широты необъятной родины, чему так радовались Тоня и Настасья, пока, однажды, Тоне не позвонили с работы и не сказали два слова: «Командировка. Новокузнецк». Тоня побледнела, покраснела, поскрипела сердцем и зубами и выдавила: «Есть». А куда ей было деваться? Место жирное, работа любимая, да и кризис на дворе, не факт, что вновь устроишься куда-то... Лучше уж помёрзнуть денёк-другой, чем потом улицы мести.

Но радость Антонины была не долгой, потому что прогноз погоды указанного сибирского города обещал до минус сорока, а Тоня предпочитала этак +30... Оставалось одно. Чтобы не передумать в последний момент, Тоня подключила «тяжёлую артиллерию» в лице млеющей по северу Клавы и сообщила ей о рабочей поездке и о том, что она может поехать с ней. Брюнетка визжала так, что Тоня едва не передумала и начала коситься в сторону телефона с намерением вызвать психиатрическую бригаду.

А потом девушки подключили и Настасью... Последняя скептически отнеслась к предложению, но потом подумала, что у неё как раз сейчас намечается отпуск. Шеф – скоти-

на, пусть и обаятельная, отправлял молодую и красивую Настеньку на отдых не в жарком июне или бархатном августе, а в середине января (!), когда даже в Африке было холодновато для купания. Подумав-поразмышляв, девушка согласилась и, таким образом, рабочая поездка начинала пахнуть загульным трипом. А что? Все молодые, все свободные (или почти свободные в случае безнадёжно влюблённой Настасьи), почему бы не гульнуть в одной из северных столиц? Да, звучит так себе, но, если есть запал, то даже в Новокузнецке, в окружении заводов и трёхметровых сугробов можно оторваться.

На том и порешили. Собрали чемоданы и поехали в Домодево, чтобы уже через полдня (вылет был назначен через четыре часа, плюс пять часов в пути) сойти на северную землю.

Глава 1 «И уносят меня, и уносят меня вдаль три белых... оленя...»

Поездка не задалась с самого начала хотя бы потому, что никак не могла начаться. Подруги сидели на чемоданах, стараясь не клевать носом. Их вылет задержали уже в третий раз, подругам безумно хотелось спать, особенно Тоне, которая накануне ночью строчила отчёт и, одновременно, переписывалась в чате с давнишним другом времён университета, который всегда помогал ей отвлечься и не забыть любимый испанский, который Антонина изучала там же, в ВУЗе, посещая дополнительные курсы и в очередной раз пренебрегая своим сном.

Клава старалась не клевать носом, но глаза, то и дело, закрывались. Меньше всех парилась Настасья, она устроилась на стульях, заняв два с половиной, и мирно посапывала, подложив под голову рюкзак Швиммер.

Решив, что ещё чуть-чуть, и она отключится, Клава встала и обратилась к подругам:

– Я пойду за кофе, вам взять?

– Да, – кивнула Тоня и полезла в маленькую сумочку на ремне за деньгами. – Эспрессо, двойной, желательно.

Клава кивнула и перевела взгляд на блондинку.

– А ты? – спросила подругу брюнетка.

– А Настенька наша, по-моему, – отозвалась шатенка, – давно спит.

– Ладно, пусть спит, – кивнула Клава и отправилась на поиски кофе аппарата.

Вернувшись с двумя стаканчиками бодрящего напитка, брюнетка передала один старшей подруге и хотела вернуться на своё место, но его уже бесцеремонно заняла Настасья, раскинувшись уже на четырёх стульях в полный рост. Брюнетка вздохнула и заняла свободное место напротив блондинки, рядом с Тоней.

У Антонины зазвонил телефон.

– Алло? – подняла трубку шатенка. – Да, Николай Васильевич. Нет, Николай Васильевич, мы ещё не вылетели.

– Я это и так знаю, – ответил шеф. – Потому и звоню. В общем, в Новокузнецке что-то не так с погодными условиями, я не вникал. Аэропорты не будут принимать рейсы до утра, а тебе, Антонина, нужно быть на встрече в девять, так что...

Тоня закатила глаза и посмотрела на Клаву, изображая невероятную гамму не самых тёплых эмоций по отношению к начальнику на лице.

– Да, Николай Васильевич, я вас слушаю, – произнесла шатенка. – И что вы предлагаете?

– Я не предлагаю, я уже сделал. Я взял тебе билет на другой рейс, приземлитесь в Кемерово, а оттуда до Новокузнецка поедите на автобусе, я уже договорился.

– А... А... А мои подруги? – наконец-то выговорила Ан-

тонина, косясь на Клаву, которая насторожилась и внимательно прислушивалась к разговору подруги.

– Помню я, Тоня. И на них тоже взял.

– Я всё отдам, как только вернусь, Николай Васильевич...

– Забудь. Ты только сделку заключи, чтобы клиент не сорвался, – ответил начальник.

– Конечно, Николай Васильевич, – закивала Тоня. – Вы же меня знаете, я же...

– Знаю, – прервал тираду подчиненной мужчина. – Потому и вкладываюсь в тебя.

Телефон Тони запиликал, сообщая о том, что зарядки практически не осталось. Округлив глаза, девушка затараторила в трубку:

– Николай Васильевич, у меня вот-вот телефон разрядится. Скажите номер рейса и как мне узнать водителя?

– Он сам тебя узнает. Константин Чернов, помнишь такого?

– Он? – удивилась девушка. – Он повезёт нас?

– Так точно. Сейчас я сброшу тебе номер его телефона. Мало ли, не найдётесь. Сейчас...

Номер пришёл через тридцать секунд в SMS-сообщении.

– Короче, Антонина, – продолжил начальник. – Сейчас быстро на самолёт, вылет через сорок минут, надеюсь, успеете пройти регистрацию.

– Почему вы не позвонили раньше?! – возмутилась шатенка.

– Потому что не так уж просто найти три билета до нужного места. Когда смог, тогда и нашёл, и позвонил.

– В самом деле... – остыла Тоня. – Извините, Николай Васильевич, я...

– Не извиняйся. Лучше поторопись, чтобы не опоздать. И зарядку побереги, чтобы до Кости дозвониться.

– Хорошо, Николай Васильевич, – ответила шатенка. – До встречи. Как только я завтра закончу с клиентом, я вам сразу же позвоню и отчитаюсь.

– Спасибо, Антонина, буду ждать. До связи.

Мужчина отклонил вызов. Тоня сжала телефон в ладони и убрала его в сумочку, развернулась к Клаве.

– Так, – сообщила шатенка, – буди Настюню, а я побегу место на регистрацию занимать.

– В смысле? – нахмурилась Клава. – Наш же вылет опять задержали? Или я что-то пропустила?

– Николай Васильевич только что звонил. Короче, мы летим в Кемерово, а оттуда уже в Новокузнецк.

Брови Клавы поползли вверх, она уже хотела возмутиться, но, подумав, передумала. Поразмыслив о том, что так они увидят намного больше северных красот, девушка расплылась в заговорщической улыбке.

– Настю буди, – напомнила Тоня и взяла свой небольшой тёмно-серый чемоданчик, направляясь с ним к стойке регистрации на новый рейс.

Клава проследила путь подруги и вздохнула, возвращаясь

к Настасье и пугающей мысли о том, что её нужно разбудить. А милovidная блондинка была ох, как страшна в таких состояниях... Пострашнее разъярённого бультерьера. Вздыхнув и собравшись с силами, брюнетка встала и подошла к подруге, трогая её за плечо и начиная будить.

– Просыпайся, Настя.

Блондинка что-то промычала в ответ.

– Просыпайся, Настя, – требовательнее повторила брюнетка.

– Иди на...

– Просыпайся! – громче повторила Клава. – Мы вылетаем.

– Куда? А, пофиг, я никуда не полечу, я сплю...

– Ты предлагаешь мне тебя нести? – спросила Клава, складывая руки на груди.

– Неси.

– А не нагло ли это, Настенька?

– Неа, – самым наглым образом ответила блондинка, даже не думая открывать глаза и, тем более, вставать.

В общем, с горем и матами пополам, Настасью разбудили и отвели под ручку к стойке регистрации, где уже кипела, бледнела и багровела от негодования Тоня.

– Да я... Да вас... – начала гневно говорить шатенка, но из динамиков прозвучал голос, приглашающий их на посадку, что спасло Настю и Клаву от страшной смерти от рук подруги. – Ладно, в самолёте договорим.

– А в самолёте нельзя шуметь, – милым таким голосом

ответила брюнетка, катя чемоданчик к коридору до самолёта. – Иначе нас могут высадить.

– Да я сама вас высажу! На высоте десять тысяч метров, без парашюта, – ответила шатенка.

– Подождите... – подала голос спящая на ходу блондинка, когда они уже шагнули в коридор до самолёта.

– Что? – хором спросили подруги.

– Я в туалет хочу, – разлепив глаза, произнесла Настасья.

– В самолёте сходишь, – ответила Тоня, беря блондинку под руку и ведя вперёд, но Настя встала на месте, упираясь.

– Я не пойду, – заныла Тихая. – Я не дотерплю!

Тоня снова изобразила невообразимую гамму не самых добрых эмоций на своём лице, попутно, размахивая руками так, словно она пыталась вызвать дьявола.

– Ладно, – сменила гнев на милость шатенка. – Иди.

– И я тоже, – подала голос Клава.

– И ты тоже, – вздохнула Тоня. – Надеюсь, дорогу обратно найдёте?

Брюнетка и блондинка закивали и быстро потопали в обратном направлении к заветной двери с табличкой: «Женский туалет».

К радости Антонины её дорогие подруги не потерялись, не заснули, не перепутали рейс и, вообще, не сделали ничего такого, чего она опасалась. Девушки благополучно вернулись на борт и заняли свои места, но только Тоня расслабилась и надела на глаза повязку для сна, собираясь немного

вздremнуть, как Клава, сидящая на среднем сиденье, заныла:

– Тоня, я к окну хочу. Ну, пожааалуйста!

– Отстань, – ответила шатенка, не снимая повязки.

– Ну, Тоняяяя, – затынула брюнетка. – Это же Сибирь, это же – мечта!

– Мы ещё в Москве, и Сибирь твоя будет только через часов пять.

– Но будет же?

– Будет.

– Тоняяяя... – вновь затынула брюнетка, беря подругу под локоть и пытаясь снять с неё повязку, чтобы она увидела её взгляд, против которого нельзя устоять.

– Отстань, – отозвалась шатенка.

– Ну, Тонечка...

– Изыди, – беззлобно ответила Тоня, сбрасывая руку подруги.

– Злая ты, – вздохнула Клава и отодвинулась. – Всё, не буду с тобой разговаривать до самого приземления!

– Спасибо тебе, Господи, за это.

Клава надула губы и сложила руки на груди, отворачиваясь к уже вновь сопящей Настасье. Их перепалка с Тоней, да и угрозы были шуточными, но пообижаться (тоже в шутку) сам Бог велел! Вот Клава и обижалась. Не долго, к слову, обижалась, потому что когда самолёт взлетел, девушка как-то незаметно заснула.

– Уважаемые пассажиры, мы приземлились в аэропорту города Кемерово. Можете покинуть свои места. Приятного времяпрепровождения в Кемерово! – прозвучал голос пилота, будя Клаву.

Девушка поморщилась, вздрогнула, потому что её чёрные волосы, упав во сне на лицо, показались спросонья неким монстром. Поняв, что тревога ложная, брюнетка вздохнула и убрала пряди с лица, после чего взглянула на Настасью, которая сидела, съехав на своём месте, и смотрела перед собой. Затем, девушка перевела взгляд на Тоню, которая уже давно проснулась и сейчас придирчиво разглядывала своё отражение в пудренице, пытаясь устранить следы помятости на лице и чёрные крупички чуть осыпавшейся туши.

– На выход? – захлопнув пудреницу, спросила шатенка.

Клава кивнула, Настя просто молча встала, выходя в проход и позволяя выйти и подругам. Девушки вышли из самолёта, затем, вернулись, потому что Клава забыла свой рюкзак.

– Ну, Швиммер, – угрожающе прошептала Антонина, косясь на бегом возвращающуюся к ним подругу. – Ну, погоди...

– А что я? Я ничего! – милейшим голоском маньяка под прикрытием отозвалась брюнетка. – Это всё эти дурацкие правила, что сумки, видите ли, нужно класть на полки!

– Правила не дурацкие, а предусмотрительные, – возразила Тоня. – Вот, представь себе ситуацию – самолёт попада-

ет в катастрофу, ты подрываешься с места и хочешь бежать к аварийному выходу, но спотыкаешься об свой же рюкзак и падаешь. И тебя затаптывают другие бегущие.

– Мрак... – изрекла Клава. – Если я, не дай Господи, попа- ла в подобную ситуацию, то такая мелочь, как рюкзак на но- ге, меня бы не остановила. Адреналин, Тоня, он, знаешь ли, творит чудеса.

– А я бы поползла, – подала голос Настасья.

Клава и Тоня обернулись на подругу. До этого девуш- ки думали, что блондинка спит на ходу, походя на зомби, и их несколько удивило то, что Настя не только ответила, но и сделала это в тему.

– Клав, – обратилась к подруге блондинка, – купишь мне кофе? Я кошелёк в чемодан положила.

– Конечно, – кивнула брюнетка.

Пройдя регистрацию по прилёту и купив кофе, девушки забрали чемоданы, Тоня попричитала о том, что на её чемо- дане появилась новая царапина и девушки двинулись к вы- ходу.

– Чёрт, на звонок не хватит, – произнесла шатенка, смотря на испускающий дух телефон.

– А кому тебе нужно позвонить? – поинтересовалась На- стасья.

– Косте. Он нас повезёт до Новокузнецка. На автобусе.

– На автобусе?! – повторила за подругой блондинка. – А мы не замёрзнем?

– Не должны. Костя этот хороший мужик, да и за рулём уже не первый десяток лет. Думаю, у него должен быть обустроенный автомобиль.

– Мой возьми, – сказала Клава, протягивая Тоне телефон.

– Спасибо, – кивнула шатенка, быстро набирая номер.

Дозвонившись до Константина, Антонина узнала, что он уже ждёт их около выхода. Подхватив чемодан и поторопив подруг, шатенка быстро пошла к выходу.

– Здравствуйте, Константин, – поздоровалась Тоня.

– Привет, Антонина, – улыбнулся средних лет мужчина с приятным добрым лицом и ямочками на щеках.

– Я – Клава, – представилась брюнетка.

– Настя, – последовала примеру подруги блондинка.

– Приятно познакомиться, – кивнул мужчина. – Я – Константин Сергеевич, но вы зовите просто по имени и на «ты».

– Хорошо, – кивнула Клава.

– Занимайте места, – сказал мужчина. – Сейчас поедем.

Девушки согласно кивнули и заняли свободные места, которых было больше, чем им было нужно. Тоня тут же прилипла к розетке, подключая телефон на подзарядку и что-то трепетно над ним шепча, приговаривая. Настасья просто сидела, о чём-то думая. Хотелось бы поспать, но после самолёта спать как-то больше не тянуло. Клава, несмотря на усталость, неизменно радовалась тому, что за окном тайга, зима, холода... в общем, всё то, что она так страстно жела-

ла увидеть. Правда, за окном была густая сибирская ночь (на самом деле, вечер), но кое-что можно было рассмотреть.

Аэропорт давно остался где-то позади и вот уже сорок минут, как за окнами девушки не видели ничего, кроме минималистичного снежного пейзажа. Одна дорога, один автомобиль, четверо человек и огромная тайга вокруг – от этого у Клавы захватывало дух. Тоню эта картина тоже впечатляла, но она была больше занята своим несчастным сотовым.

Ещё через полчаса Клаву сморило, и она начала потихоньку дремать, слыша остатками сознания звуки любимой мелодии в наушниках и, наконец-то, перестав выстукивать пальцами её ритм.

– Да? – ответил Константин на вызов по рации. – Да? Я вас слушаю, говорите?

В шипении послышались непонятные слова, явно не на русском языке. Мужчина уже хотел отклонить вызов, но вдруг там, на том конце связи, заговорили по-русски.

– Здравствуйте, с кем мы говорим? – спросил приятный мужской голос.

– Эм... Константин Чернов, водитель, – представился мужчина. – А кто вам нужен?

– Любой, кто услышит.

Мужчина вопросительно изогнул бровь, Клава и Настасья заинтересовано вытянулись в его сторону.

– С вами что-то случилось?

– Да, – ответил голос в радиии. – Мы совершали перелёт из Токио в Санкт-Петербург, но попали в бурю и были вынуждены совершить аварийную посадку.

– Чем я могу вам помочь? – спросил Константин, останавливая автобус, сворачивая к обочине.

– Раз мы смогли с вами связаться, значит, вы находитесь в пределах двухсот километров. Если мы сообщим точные координаты, вы сможете нас забрать?

– Вас? Понимаете ли, у меня автобус, а в самолёте...

– Это частный самолёт, – перебил мужчину голос в радиии. – Здесь только четверо владельцев и персонал. Вы сможете подобрать хотя бы их?

– «Их» – это кого? А, впрочем... не важно. Надеюсь, вас там не три десятка obsługi?

– Нет. Я имел в виду людей, которых я сопровождаю.

– Хорошо, парень, – согласился Костя. – Давай координаты, надеюсь, смогу помочь.

– Очень надеюсь на это, потому что мы не можем ни с кем связаться вот уже сорок минут.

– Это из-за погоды, – хмыкнул мужчина, косясь в сторону окна, за которым кружила выюга.

Таинственный собеседник сообщил координаты места посадки. Оказалось, что это место совсем близко, всего в десяти километрах езды. Сообщив девушкам, что они сделают небольшой крюк, чтобы подобрать потерпевших, Константин снова выехал на дорогу и двинулся к месту назначения.

– И кто они? – поинтересовалась Настасья, обращаясь к водителю.

– Я толком не понял, – пожал плечами мужчина. – Понял только, что какие-то важные персоны: частный самолёт, обслуживающий персонал...

– Вот бы политик! – воодушевилась Тоня, впервые подав голос за последние полтора часа.

– Нет уж, Тоня, я политика не повезу, – покачал головой Константин. – Я скажу что-нибудь не то, а за мной потом приедут и увезут меня в места не столь отдалённые.

– Что за предубеждения, Константин?

– Это предосторожности, – ответил мужчина.

Он слегка прищурился, вглядываясь в тёмное пятно на фоне белого снега. Пятно на поверку оказалось разукрашенным тёмными узорами самолётом.

– Неплохо живут, – отметила Клава, припадая к стеклу. – Вон, транспорт какой...

Остановив автобус, Константин послал вызов на рацию потерпевших и сказал, когда на том конце связи ответили:

– Мы приехали. Жёлтый автобус. Вы дойдёте сами?

На том конце связи снова послышалась непонятная речь, которая быстро сменилась на русский язык.

– Дойдём. Спасибо за то, что откликнулись.

– Русские должны помогать друг другу, – улыбнулся Костя.

Буквально через минуту дверь самолёта открылась, и на-

ружу выбросили аварийную горку. В дверном проёме мелькнула фигура и скатилась вниз, вставая на ноги и увязая в снегу. Следом скатилась ещё одна фигура, и ещё одна, и ещё.

Уже все три девушки прилипли к стеклу, наблюдая за тем, как четыре фигуры (судя по всему, те самые высокопоставленные персоны) двигались в их сторону, натягивая на головы капюшоны, кутаясь в курточки и пытаясь не упасть. Следом шли ещё трое человек, таща чемоданы «вельмож» (или дам, пока было непонятно).

Константин вышел из кабины, помогая погружать багаж и переговариваясь с тем парнем, с которым разговаривал ранее и который оказался переводчиком.

– Садитесь и вы, подвезём, – сказал Костя переводчику.

– Нет, не можем, – ответил парень. – Самолёт не сломан, просто некоторые проблемы. Думаю, их вскоре смогут устранить. Мы не можем рисковать и оставлять группу в самолёте, но сами уйти не можем, там дорогостоящая аппаратура, вещи и прочее...

– Группа? – переспросил мужчина, косясь на гостей, которые не снимали капюшонов и продолжали дрожать даже, несмотря на то, что были уже внутри салона автобуса, а там было достаточно тепло.

– Да, музыкальная группа, – кивнул переводчик. – Вы сможете отвезти их в Новокузнецк?

– Мы как раз туда и направляемся, – кивнул Костя. – Конечно, отвезём и поселим в отель.

– Лучший отель, – аккуратно уточнил переводчик. – Они привыкли ко всему лучшему.

– Как скажите, – пожал плечами Константин. – Лучший, так лучший.

– Спасибо, – ещё раз кивнул парень-переводчик. – Тогда я пойду?

– А номер не оставишь, чтобы я тебе сообщил, куда музыкантов поселил?

– Ах, точно... Господи, у меня голова уже кругом...

– Бывает, – улыбнулся мужчина.

Договорившись и отправив обслугу «вельмож» обратно, Константин вернулся за руль, но автобус заводить не спешил – точнее, автобус не спешил заводиться совершенно самостоятельно, намекая на то, что не надо было глушить его посреди тайги.

Клава, Тоня и Настя заинтересованно поглядывали в сторону непонятных и пока неизвестных высокопоставленных гостей. Парни (а все четверо оказались именно представителями мужского пола) начали понемногу отмирать и даже раздеваться. Первым снял капюшон среднего роста парень. Среднестатистическое лицо, длинные русые волосы – ничего особенного. Вторым «открылся» красно-рыжий невысокий худощавый парень с невероятно зелёными глазами, который выглядел лет на девятнадцать. Третий был высоким и куда более запоминающимся: тёмно-зелёные глаза с вкрап-

лениями карего, очерченные скулы, пухлые губы и серёжка в нижней губе. Волосы у парня были длинными, собранными в пучок, а цвет их был тёмно-каштановый. На лице парня была заметная небритость. Четвёртый и последний тоже взялся за капюшон, снимая его, являя публике свой лик. Парень этот тоже был высоким, лицом был похож с третьим, только глаза темнее – чистого карего цвета, брови тоньше и серёжка не в губе, а в носу – кольцо в носовой перегородке. Волосы у парня были белые (не блондинистые, а именно белые), а на концах они были тронуты фиолетовым и розовато-закатным.

Клава поджала губы, переводя взгляд с одного парня на другого, и тут до неё дошло...

– Вашу ж бабушку... – прошептала брюнетка и обернулась на подруг. – Это же TCAS!

– Я поняла уже, – кивнула Настасья, продолжая напряжённо смотреть на музыкантов.

– Так мне не показалось? – нахмурилась Тоня, которая, мягко говоря, недолюбливала эту группу.

TCAS – музыкальная рок-поп группа родом из Франции, которая уже заняла своё место в музыкальном мире и плотно закрепилась там, несмотря на молодость своих участников. Группа состояла из четырёх человек: Бернарда Жаккара (белый с серёжкой в носу), он являлся её солистом, Матиса Жаккара (брюнет с серёжкой в губе), который был гитаристом. Бернард и Матис были братьями-близнецами (дизи-

готными, то есть, не одинаковыми), Матис старший. Также, в группе был бас-гитарист и по совместительству клавишник – Тибо Планель, тот самый красно-рыжий тощий парнишка. За ударную установку отвечал Чарльз Лагранж – русский неприметный парень, которого всегда бесили вопросы, типа: «А ты с тем Лагранжем не родственники?». Родственником знаменитого математика он не был и ужасно злился, когда его в тысячный раз спрашивали об этом. Бернару и Матису было по 24 года, Чарльзу 26 и он был самым старшим, а Тибо 23 (а не 19, как казалось).

– М-да, – изрекла Клава, разглядывая знаменитых парней. – Вот, мне интересно, сколько бы их фанаты заплатили за то, чтобы оказаться на нашем месте?

– Думаю, много, – ответила Настя.

– Да за что там платить? – спросила Тоня, косясь на нелюбых ей музыкантов.

– Фанатам виднее, – пожала плечами Настасья.

Остальные девушки дружно вздохнули и вернулись на свои места, готовясь продолжить путь. Клава вдела в уши наушники, Тоня вернулась к телефону, а Настя уютно свернулась на одном из удобных больших кресел, намереваясь ещё немного поспать, но планы их вновь нарушил... стук в дверь.

– Кого там принесло? – недобро глянув в сторону звука, произнесла Настя.

– Не открывай, Костя, – напрягшись, добавила Тоня. –

Мало ли, кто там...

– Вероятнее всего, кто-нибудь с их стороны, – ответил водитель и нажал кнопку, открывая дверь.

В автобус ввалился весь присыпанный снегом переводчик TCAS – молодой, светловолосый парень двадцати четырёх лет. Константин вышел в салон и вопросительно кивнул парню.

– Я подумал, – ответил на немой вопрос переводчик, – лучше мне будет поехать с вами. Там, – он махнул рукой в сторону самолёта, – и так народа достаточно, не пропадут вещи, а группе может быть сложно объясниться с персоналом отеля без меня...

– Ну, раз так, – вздохнул Костя, – садись. И тебя подвезём.

– Спасибо, – кивнул блондин. – Меня Андреем зовут.

– Костя, – ещё раз представился мужчина и пожал вновь прибывшему руку. – Что ж, Андрей, располагайся, – Константин склонился поближе к парню и добавил: – И своим подопечным скажи, чтобы селились.

Группа TCAS продолжала стоять, непонятными взглядами разглядывая салон автобуса и его пассажиров. Особенно усердно разглядывал Матис, но его интересовал отнюдь не интерьер автобуса, а наличие трёх симпатичных девушек в нём. Вот только они, девушки, не обращали на французов никакого внимания. Точнее, демонстративно не обращала внимания Тоня, Клава пыталась упросить телефон перестать барахлить и начать снова нормально воспроизводить

музыку, и только Настасья рассматривала французов.

– Привет, что ли, сказать? – тихо спросила у Клавы Настя. Клава пожала плечами, продолжая проводить реанимационные мероприятия с телефоном, затем, неожиданно вскинула голову и сказала:

– Hello. We nice to meet you. (Привет. Мы рады вас видеть).

Бернард и Матис одновременно, вопросительно повели бровью, переводя взгляд на брюнетку. Чарльз зачем-то отвернулся и только Тибо ответил:

– Hello. We nice to meet you too. (Привет. Мы тоже рады вас видеть).

– Yes-yes! – поддакнул Матис, выйдя из непонятого ступора. Но на большее француза не хватило, и дальше он заговорил на родном языке, сыпля вопросами: – *Quel est votre nom? Où allons-nous? Que se passe-t-il? Où nous sommes assis? Ici terriblement mal à l'aise! ...* (Как вас зовут? Куда мы едем? Что происходит? Куда нам сесть? Здесь жутко неудобно!...) – и ещё много-много вопросов.

Глаза девушек лезли на лоб, Андрей еле поспевал за болтливым парнем, а Константин одержал свою первую победу и завёл наконец-то двигатель. Автобус вновь тронулся с места, но этого никто не заметил.

– Они хотят удобно расположиться и поехать с комфортом, – устало вздохнул Андрей, подытоживая слова французов.

– Так, в чём проблема? – спросила Клава. – Пусть садятся, места ещё есть. Три, правда, но это их проблема.

– Полностью согласна с вами, Клавдия, – кивнула Тоня.

– Как они поедут на трёх местах? – стараясь говорить спокойно, спросил Андрей. Бернард начал дёргать его за рукав, требую объяснения происходящего.

– А нам какое дело? – фыркнула Антонина.

– Девочки, – подала голос Настя. – Может быть, подвинемся?

Тоня сделала вид, что не слышала этого. Клава закатила глаза. Но, в итоге, девушки подвинулись и позволили французам разместиться. После того, как Андрей перевёл им всё, и парни заняли свои места, в автобусе вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь постукиванием пальцев Клавы по подоконнику, да тихой французской речью. Но, вскоре, диалоги музыкантов сошли на нет, и остались только ритмы музыки в наушниках Клавы. Затем, стихли и они. Все заснули. Но спать им было недолго, по крайней мере, спокойно...

– М-мать! – вырвалось у сонной Клавы, когда автобус резко затормозил и она, стукнувшись головой об стекло, вылетала вперёд, падая к ногам Матиса и Бернарда. Вышеуказанные парни от резкого торможения тоже упали... прямо на Клаву.

– Что случилось?! – заголосила перепуганная Тоня.

Настя, которая тоже упала на пол, оставалась самой спокойной и просто, молча, озиралась по сторонам, пытаясь по-

нять – что произошло?

– Что случилось? Почему мы затормозили? – в унисон, на русском и французском заголосили Андрей и музыканты.

– Сейчас узнаю, – заявила Тоня и решительно двинулась в кабину к Косте.

Шатенка вернулась через минуту, а за ней вышел и сам Константин. Вид у мужчины был невеселый.

– Что случилось? – одновременно спросили переводчик и Клава. Настасья, молча, вернулась на своё место и покосилась на Тибо и Чарльза.

– Qu'est-il arrivé? (Что произошло?) – спросил Матис, вставая с сиденья. Бернард попытался вернуть его на место, но парень проигнорировал попытки брата. – Pourquoi nous arrêtons-nous? Que se passe-t-il? (Почему мы остановились? Что происходит?)

– Не переводи пока, хорошо? – попросил Константин Андрея. Переводчик кивнул. – В общем... – мужчина вздохнул. – Автобус сломался.

– Как? – хором спросили все русскоговорящие в салоне.

– Как сломался? – спросила Клава и подошла к Косте. – А... А что теперь?

– Буду чинить, – ответил мужчина.

– И надолго это? – уточнил Андрей.

– Я не знаю, – пожал плечами Константин.

– Что значит – не знаете?! – возмутился Андрей. – У нас же тут...

Тоня шикнула на парня, и он затих. На шум подтянулись и французы. Они ничего не понимали, но усилено прислушивались, пытаясь разобрать хоть слово на великом и могучем...

– Знаете что, – сказал Константин, когда первая волна гула и возмущения стихла. – Это может затянуться надолго...

– Ладно, подождём, – пожалала плечами Клава и вернулась на своё место.

– Как подождём?! – возмутилась Тоня. – У меня же утром встреча!

– Вы меня дослушаете?! – слегка повысил голос Костя.

– Дослушаем, – кивнула Тоня. Клава хотела было вернуться ко всем, но передумала и осталась в кресле.

– Поскольку автобус не работает, система обогрева тоже отключилась, а это значит, что уже через минут сорок здесь будет такая же температура, как на улице.

– Мы же замёрзнем? – испуганно пискнула мерзлявая Настасья.

– Вот именно, – кивнул Костя. – Потому я предлагаю вам пойти в деревню, здесь должна быть неподалёку, и попросить у кого-нибудь приюта. А я, как только починю автобус, заберу вас.

Тоня в шоке открыла рот, Наста переваривала услышанное. Французы пытались понять, почему все вдруг изменились в лице. А Андрей упорно молчал и ничего не переводил.

– Que se passe-t-il? (Что происходит?) – дёрнул Андрея

за рукав Бернард.

– Juste un instant ... (Одну минуточку...) – попросил переводчик и обратился к девушкам и водителю: – Что мне им сказать? Они будут, мягко говоря, не рады поломке автобуса!

– А мы рады, по-твоему?! – вспыхнула Клава.

– Швиммер, не кричи, – сказала Тоня и обратилась к Андрею: – Соври им что-нибудь.

– Что например? – скептически поджал губы парень.

– Ну, например... – Харламова оглянулась вокруг, ища ответа в лицах подруг. – Например...

– Русский курорт? – предложила Настасья.

– Экстремальный, – фыркнула Клава.

– Экстремальный русский курорт, – подытожила Антонина и кивнула. – Точно, так и скажи им. Соври, что звонил продюсер и сказал, что им было бы неплохо приобщиться к русской культуре, и потому он решил устроить им такой мини-отпуск в сибирской деревне.

– Думаете, поверят? – неуверенно спросил Андрей.

– А у них есть выбор? – спокойно спросила Тоня.

Вздыхнув, Андрей опустил голову и, приняв поражение, направился к французам. Но парень развернулся на полдороги и вернулся к девушкам и водителю.

– Извините, конечно, – прокашлялся переводчик, – но вы уверены, что здесь есть деревня?

– Должна быть, – пожал плечами Константин.

Мужчина оглянулся в сторону своей кабины и нахмурил-

ся, потёр подбородок.

– Короче, молодежь, решайте тут сами, потом мне скажите итог. А я пойду начинать, иначе мы все здесь вскоре околеем.

Договорив, мужчина удалился, оставляя напряжённых русских и ещё слишком спокойных французов.

– *Quelle est la question?* (В чём дело?) – спросил Бернард, подходя к девушкам и переводчику. – *Pourquoi nous arrêtons-nous?* *Y a-t-il un problème?* (Почему мы остановились? Какие-то проблемы?)

– *No problem!* (Никаких проблем). – с готовностью ответила Клава, подчеркнув своё высказывание яркой жестикуляцией.

– Я мог и сам ответить, – шепнул Андрей, склонившись к брюнетке.

– Вот и отвечай, – в ответ прошипела Швиммер. – И не тупи.

Парень фыркнул, но не стал препираться с Клавой.

– *Si tout va bien, alors pourquoi sommes-nous encore debout?* (Если всё в порядке, то почему мы стоим на месте?) – не отставал назойливый француз, смотря то на Клавдию, то на своего переводчика.

– Думайте быстрее, что делать, – стараясь сделать это незаметно для Бернарда, прошипел Андрей. – Он уже спрашивает и начинает волноваться...

– Есть идея! – заявила Антонина, поднимая палец вверх.

– Какая? – воодушевился Андрей и снова покосился на Жаккара, который был упрямым и не собирался уходить без ответа. Увидев этот взгляд, француз сложил руки на груди и теперь уже демонстративно показывал, что никуда не уйдёт.

– Peut-être que vous me répondez? (Может быть, вы мне ответите?) – напомнил о себе Бернад.

– Давай быстрее, что ты предлагаешь делать? – заторопился Андрей, ближе подходя к Тоне.

– А всё просто, – развела руками шатенка и посмотрела на подруг, после чего вернулась к переводчику. – Нам нужно узнать, есть ли поблизости деревня, значит, кто-то должен пойти и посмотреть. Есть желающие? – девушка оглядела всех присутствующих.

Настя спокойно сидела на своём месте, всем своим видом показывая, что Тоне придётся её сначала убить, чтобы вытолкнуть на такой мороз на разведку. Клава старательно отводила взгляд. Французы продолжали ничего не понимать: Бернад всё ещё стоял рядом с русскими, а остальные были заняты разговорами между собой.

– Насколько я понимаю, французы не считаются? – спросила Клава, когда молчание затянулось, а добровольцы так и не обнаружились.

– Нет, – кивнул Андрей. – Только мы.

– Мы? – возмутилась Настя. – Почему это они не могут идти, а мы можем? Мы девушки, вообще-то.

– И что вы предлагаете? – вздохнув, спросил Андрей, переводя взгляд с дамы на даму.

Пересмотревшись, девушки улыбнулись друг другу и дружно шагнули к переводчику.

– Я? – пискнул парень. – Но там же... Там же холодно! А я в лёгкой куртке!

– А не надо было лететь через Сибирь в этом, – хмыкнула Клава.

– Кто ж думал, что самолёт сломается, – пробубнил переводчик, пытаясь застегнуться так, чтобы из ворота куртки торчали одни глаза.

Поняв, что иных вариантов не предвидится и за него уже всё решили, парень подошёл к дверям и попросил Костю, чтобы тот открыл их. Салон наполнил ледяной воздух, и все присутствующие поёжились.

– Вы меня обратно хоть впустите? – спросил Андрей, смотря на девушек оленьими глазками.

– Иди уже, – ответила Тоня и волшебным пенделом помогла переводчику спуститься со ступенек.

– Всё, как только вернусь домой, уволюсь к чёртовой бабушке, – бубнил Андрей, топая по снегу прочь от жёлтого автобуса и, пытаясь не упасть, потому что сугробы вокруг были всюду и высотой они были выше колена. – Су...

– А не погорячились ли мы? – спросила Клава, припадая к стеклу и смотря на удаляющуюся фигуру переводчика.

– В смысле? – поинтересовалась Антонина.

– Мало ли... замёрзнет, потеряется...

– Надеюсь, нет, – сказала Настя и тоже подошла к подругам.

– Quelqu'un me dire ce qui se passe?! (Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?!). – напомнил о себе Берnard, который продолжал стоять рядом и про которого уже все забыли.

Клава обернулась на парня, нахмурилась, несколько секунд думая, затем выдала:

– No. В смысле... After. Правильно? (Нет. Потом). – обратилась она к подругам. Подруги пожали плечами, потому что в английском все они были не сильны. Тоня свободно говорила на двух языках, но оба они были не французским и не английским, к сожалению...

– Думаю, правильно, – запоздало кивнула Настасья.

– Надеюсь, Андрей скоро вернётся... – произнесла Тоня, смотря на снежную пустыню за окном.

– After?! (Потом?!). – вновь возмутился француз, всплеснув руками. – What do you mean?! (Что вы имеете в виду?!).

– Andrei will come back and... and... (Андрей вернётся и... и...). – Клава никак не могла вспомнить, как правильно сказать «объяснит».

«Ай, ладно, поймёт, – мысленно махнула рукой брюнетка. – Им-то английский тоже не родной».

– And he tell you all, – договорила Клава. – Ok? (И он расскажет тебе всё. Окей?).

Младший Жаккар недоверчиво покосился на странно

улыбающуюся девушку, но, после, кивнул, соглашаясь. Наконец-то, парень удалился к своим.

Подсев к брату, который что-то яростно обсуждал с клавишником, Бернард тяжело вздохнул и опустил свою выбеленную голову старшему на плечо. Не удостоив брата вниманием, Матис дёрнул плечом, сбрасывая его голову, делая это как бы случайно. Бернард не стал настаивать на внимании к себе и, вновь тяжело вздохнув, сел ровно, обернулся на девушек, которые тоже что-то обсуждали.

«Интересно, что же такое случилось? – думал младший Жаккар. – Понять бы, о чём они говорят...».

– Возвращается! – радостно заверещала Клава, тыча пальцев в окно.

– Тише ты! – одновременно шикнули на подругу Тоня и Настасья.

– Французов спугнёшь, – добавила Харламова и покосилась в сторону парней.

– Ты так говоришь, будто они каждой мышце боятся, – развела руками Клава.

– А кто их знает... – Тоня снова покосилась на французов.

Послышался стук в дверь. Потом грохот, словно в неё колотили уже даже не кулаками, а ногами и головой. Потом к этому присоединились крики:

– Откройте! Откройте!

Клава поспешила в кабину к Косте, чтобы он открыл дверь. Как только это случилось, в автобус ввалился Андрей,

который теперь был больше похож на сугроб на ножках.

– Какие новости? – спросила Тоня.

– Я ненавижу зиму, – пробурчал переводчик, отряхиваясь от снега. – Я ненавижу холод...

– Ближе к делу, – напомнила шатенка.

– И Сибирь я теперь тоже ненавижу!

– Эй, полегче! – возмутилась Клава.

– Так, фанаты и анти-фанаты наших бескрайних северных просторов подискутируют потом, – встряла Антонина. – А сейчас, Андрей, ответь – ты деревню нашёл?

– Нашёл, – фыркнул парень и чихнул, сгибаясь пополам. – И, по-моему, грипп я тоже нашёл...

– Грипп – это вирус, – поправила парня Тоня. – Ты не мог подцепить его в бескрайней тайге. Максимум...

– Окей, пусть будет сибирская язва, – возмутился переводчик. – Так вам больше нравится?

– Тебе же болеть, – пожала плечами Клава. Настя рассмеялась и прикрыла рукой рот.

– Значит, выдвигаемся, – скомандовала Тоня и хлопнула в ладоши. – Или у вас есть возражения? – она обвела взглядом подруг. На французов она даже не взглянула, их никто не спрашивал.

Большая часть музыкантов продолжала ни о чём не догадываться. Точнее, только мнительный и дотошный Берnard что-то подозревал, но, поскольку, ему никто и ничего не объяснял, он не мог понять – что именно его смущает и трево-

жит? Но, как оказалось, чуйка младшего Жаккара не подвела...

– Pourquoi êtes-vous si cherchez là-bas? (Ты чего так туда смотришь?) – наконец-то снизойдя до брата, спросил Матис.

– À mon avis, nous sommes maintenant un endroit où aller ... (По-моему, мы сейчас куда-то пойдём...) – ответил Берnard, не сводя глаз с одевающихся Тони, Клавы и Насти и Андрея, который делал зарядку, махал руками и ногами, чтобы разогнать кровь.

– Vous faites quoi? (Ты совсем того?) – рассмеялся Матис. – Où allons-nous? (Куда мы пойдём?) – он показал пальцем в окно, за которым кроме снега ничего не было видно. – Nous ne sommes pas venus à ce... quel est son nom? (Мы же ещё не приехали в этот... как его там?) – он посмотрел на товарищей, ища помощи.

– Novokuznetsk, (Новокузнецк), – помог другу Чарльз.

– Exactement! (Именно!) – старший Жаккар щёлкнул пальцами. – Novokuznetsk... quel nom étrange ... (Новокузнецк... какое странное название...) – он поморщился.

– Il est la Russie, (Это же Россия), – пожал плечами Тибо. – Beaucoup de choses peuvent être inhabituel pour nous. (Здесь многое может быть непривычно для нас).

– De plus, (Как хорошо), – расплывшись в широкой улыбке и сладко потянувшись, ответил Матис, – nous ne resterons pas ici ... (что мы здесь не задержимся...)

– Может быть, объяснишь своим, что мы уходим? – спро-

сила у переводчика Клава, косясь на ничего не подозревающих французов.

Андрей кивнул и направился к «своим», что-то долго и, по возможности, осторожно им объясняя, безбожно привирая и спихивая всё на бедного месье Фаша – продюсера группы, который спал у себя дома и не подозревал, в какую ж... попали его подопечные.

– Объяснил, – сказал Андрей, вернувшись к девушкам, которые уже полностью собрались и теперь наблюдали за тем, как Константин, периодически дыша на мёрзнущие руки, выгружал их багаж.

Французы неспешно одевались. Особенно медлил Бернард, который никак не мог определиться, на какой бок ему повязывать шарфик. За то время, пока младший Жаккар красовался перед зеркалом, старший успел «устать» и снова завалился в кресло, доставая телефон и включая одну из игрушек-гонок, которые очень любил.

Словив очередной недобрый взгляд дам, Андрей кивнул им и направился к французам, осторожно торопя их. очередное враньё про «интереснейший русский отдых» заинтересовало Тибо, Чарльза и Матиса, а Бернарда, который так и не определился со своим шарфиком, просто вытолкнули за дверь.

– *Se n'est pas moi!* (Так нельзя со мной!) – завопил младший Жаккар. – *Je suis malade! Et je ne peux pas chanter! J'ai une voix ...* (Я же заболею! И петь не смогу! У меня же го-

лос...)

– Et vous la bouche ouverte et moins malade, (А ты рот меньше открывай и не заболеешь), – ответил Матис и мерзко так улыбнулся, уцепляясь за молнию на куртке брата и застёгивая её до носа.

– Moron! (Придурок!) – возмутился младший, снова открывая лицо.

Правда, через несколько секунд парень передумал и уже добровольно застегнулся по самые глаза. А ещё через несколько секунд пожалел о своём поведении и Матис, потому что он, идя слишком самонадеянно и не смотря под ноги, упал лицом и всей тушкой в снег, чем вызвал бурную реакцию смеха со стороны друзей.

Француза подняли, отряхнули и пошли дальше. Музыканты всё время переговаривались о чём-то, идея «русского отдыха» им пока что нравилась. Только Берnard молчал – и голос берёт, и идея эта, в отличие от остальных, ему не нравилась. Он всегда славился хорошей интуицией... вот только кроме него этого никто не признавал. Переводчик Андрей тоже весело болтал с подопечными, про себя радуясь тому, что они так легко поверили в тот бред, что он им наплёл. А попутно парень уже планировал, как с криком: «Я ухожу!» швырнёт заявление об увольнении в лицо нанимателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.